

Судя по слою пыли на упаковке, срок годности у этого хлеба точно давно истёк.

Но в его положении уже хорошо, что вообще есть что поесть. Пока пакет не вздулся и хлеб не покрылся плесенью, придираться не приходилось.

Если человек действительно будет умирать от голода, он, пожалуй, и заплесневелое съест.

Потому что выбора нет.

Пока Линь Ижань думал обо всём подряд, зомби двумя руками разорвал упаковку хлеба.

Открыв её, он ещё и заглянул внутрь.

Затем сунул туда лапу, оторвал небольшой кусочек, поднёс к губам Линь Ижана и посмотрел на него.

Линь Ижань: «???»

— Мне? — неуверенно спросил он, глядя на зомби.

Зомби ткнул кусочком хлеба ему в губы, явно пытаясь засунуть его в рот.

Линь Ижань слегка отвернул лицо и не удержался:

— Ты что, хочешь меня отравить? А потом дожидаться, пока я умру, и съесть моё мясо???

По всему было видно, что зомби его кормит, но Линь Ижань никак не мог понять, с чего тот вообще так себя ведёт.

Нет, правда... зомби ведь, увидев добычу, должен просто наброситься и сожрать её, разве нет?

А этот будто даже немного соображает.

Притащил его сюда, нашёл воду и напоил, выбросил мусор в корзину, умеет вскрыть упаковку с хлебом, а теперь ещё отрывает кусочки и кормит его.

Ничего из этого зомби делать не должен...

Стоило Линь Ижаню заговорить и открыть рот, как зомби воспользовался моментом и засунул

туда хлеб.

Линь Ижань посмотрел: цвет у хлеба не изменился. Значит, срок годности хоть и истёк, но продукт пока не испортился.

Он спросил, не хочет ли зомби его отравить, но и сам понимал, что у того вряд ли есть причина травить его.

Так что словами он отказывался, а вот запах хлеба прямо у губ заставил рот отказаться от отказа.

Он слегка приоткрыл рот и откусил хлеб, медленно пережёвывая его и всё так же непонимающе разглядывая зомби.

Кстати, лицо этого типа... и правда ужасно знакомое.

Неужели кто-то из его знакомых?

Если лицо знакомого сгнило до такого состояния, а он не может его узнать, значит, знакомы они были не очень близко.

Но Линь Ижаню всё казалось, что этот зомби похож на одного человека.

Только он не был уверен, действительно ли это он.

В конце концов лицо у зомби уже сгнило, вокруг глаз чернота, как от дымчатого макияжа, губы разложились — поди пойми, как он выглядел при жизни.

Увидев, что Линь Ижань проглотил первый кусок, зомби тут же оторвал второй и снова сунул ему в рот.

Линь Ижань смотрел на него и одновременно принимал вторую порцию.

Раз уж первый кусок съел, чего теперь жеманиться.

Даже если умирать, лучше умереть сытым.

Так, кусочек за кусочком, зомби скормил ему весь хлеб.

Еда наполнила желудок и приглушила мучительное чувство голода.

Живот больше не сводило, но всё тело по-прежнему чувствовало себя ужасно.

Съев булку, Линь Ижань снова захотел пить. Он посмотрел на зомби и сказал:

— Раз уж хлеб дал... дай ещё воды? Воды...

А про себя подумал: вот бы ещё горячей воды.

Он не знал, способен ли зомби понять его.

Но пить действительно хотелось. Нет горячей воды — сойдёт и холодная.

Всё-таки он не рассчитывал, что зомби ещё и чайник ему вскипятит.

Боясь, что тот не поймёт, Линь Ижань огляделся в поисках воды и тут же заметил стоявшую в стороне упаковку минералки.

С трудом подняв руку, он указал туда:

— Вода...

Зомби увидел его жест, повернул голову вслед за пальцем и, похоже, понял.

Даже короткое движение рукой отняло у Линь Ижана все силы. Он опустил её и посмотрел на зомби.

Поймёт тот его или нет?

Ему было любопытно, и вместе с тем внутри неожиданно зародилось слабое ожидание.

Может, и правда поймёт...

Вот только почему он не кусает его насмерть и не ест?

Мало того, ещё и приносит еду и воду.

Почему?

Ну почему?

Почему этот зомби не такой, как остальные???

Этот вопрос всё никак не давал Линь Ижаню покоя.

Он продолжал наблюдать и увидел, как зомби действительно направился к упаковке минералки и достал оттуда ещё одну бутылку.

После этого снова подошёл к нему.

Линь Ижань:

— ...Ты и правда понимаешь?

Зомби даже не поднял на него глаз. Он сосредоточенно и молча пытался открутить крышку.

Движения у него были неловкие, и только теперь Линь Ижань наконец увидел в нём что-то от обычного зомби.

Но несмотря на неловкость, в конце концов крышка поддалась. Зомби поднёс горлышко бутылки ко рту Линь Ижана.

Точнее, буквально упёр его прямо в губы...

От такого напора Линь Ижаню пришлось открыть рот. Прохладная вода полилась внутрь и скользнула по пищеводу.

Только тогда ему стало немного легче.

Выпив больше половины бутылки, он слегка оттолкнул её губами и отвернул лицо.

— Хватит...

Увидев это, зомби будто на мгновение застыл, а затем поставил бутылку рядом.

После чего повернулся, взял ещё один хлеб и протянул его Линь Ижаню, глядя на него.

Линь Ижань покачал головой:

— Не надо. Я уже наелся...

Услышав это, зомби склонил голову набок и снова протянул хлеб.

Линь Ижань отвернул лицо, показывая свой ответ действием.

Увидев, что тот отворачивается, зомби снова слегка замер. Потом положил хлеб, склонил голову и уставился на него в упор.

Линь Ижань: «???»

Ему ещё хотелось понаблюдать за реакциями этого зомби, но голова вновь стала тяжёлой. Известно, из-за того ли, что он наелся, но его снова клонило в сон.

А ещё тело опять начало мёрзнуть.

И это в июле — его трясло от холода.

— М-м... — озноб заставил его свернуться клубком и машинально обхватить себя руками.

Увидев его позу, зомби на миг задержал на нём безжизненный взгляд, словно о чём-то задумался.

Потом встал, вышел из кабинета и, как прежде, закрыл дверь и запер её.

— Уф... — воздух, который выдыхал Линь Ижань, был обжигающе горячим.

Но тело при этом трясло от холода — два противоположных ощущения одновременно.

Когда сознание стало затуманиваться, он смутно слышал приближающиеся шаги.

Потом почувствовал, как его накрыли чем-то мягким и ватным.

Хотя ему всё равно было холодно...

Неизвестно, сколько прошло времени. Когда Линь Ижань снова проснулся, вокруг царил темнота.

Похоже, уже наступила ночь.

В комнате было совершенно темно, лишь едва различались очертания предметов.

Линь Ижань пошевелился и вдруг понял, что ощущение под телом изменилось.

Под ним больше не было жёсткого холодного пола. Поверхность была мягкой и упругой, словно он лежал на диване.

<http://bllate.org/book/22293/2366707>